

ЭЛИЗАБЕТ ГИЛБЕРТ

ЕСТЬ,
МОЛИТЬСЯ,
ЛЮБИТЬ

ELIZABETH GILBERT

EAT,
PRAY,
LOVE

Бестселлер «*The New York Times*»

ЭЛИЗАБЕТ ГИЛБЕРТ

ЕСТЬ,
МОЛИТЬСЯ,
ЛЮБИТЬ

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)6-44
Г47

Перевод с английского Ю. Ю. Змеевой

Гилберт, Э.

Г47   Есть, молиться, любить / Э. Гилберт; [пер. с англ. Ю. Ю. Змеевой]. — М. : РИПОЛ классик. — 384 с.

ISBN 978-5-519-63832-6

...«Есть, молиться, любить» — книга о том, как можно найти радость там, где не ждешь, и как не нужно искать счастье там, где его не будет. По определению. Современная книга о современной женщине, для которой есть, молиться, любить — значит получать удовольствие от жизни...

**УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)6-44**

Copyright © 2006, Elizabeth Gilbert
Introduction © 2016, Elizabeth Gilbert
All rights reserved
© Змеева Ю. Ю., перевод на русский язык, 2007
© Фурман И. В., перевод вступления на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, перевод на русский язык.
ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2007
© Оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2016

ISBN 978-5-519-63832-6

*Посвящается Сюзан Боуэн,
которая поддерживала меня даже
на расстоянии двенадцати тысяч миль*

Есть, молиться, любить: 10-я годовщина

Недавно я осознала, что не читала «Есть, молиться, любить» вот уже десять лет. Осознание это было довольно любопытным, так как на протяжении последних десяти лет я только и делала, что *говорила* о книге: презентуя ее, защищая, объясняя, толкуя и часто откровенно подшучивая над ней. Но я никогда по-настоящему не читала ее — ни тогда, когда закончила редактировать окончательный черновой вариант, ни несколькими месяцами позже, когда книга была опубликована в конце января 2006 года.

И это не такая уж редкость. Немногие писатели из тех, кого я знаю, возвращаются назад и перечитывают свои книги, когда работа над ними уже закончена. Иногда это от смущения (всем нам свойственно содрогаться от собственных слов, оглядываясь в прошлое), иногда от скуки (потому что нам уже известно, чем закончится история), а иногда из-за того, что мы переходим к другим проектам.

Но в случае с «Есть, молиться, любить» мои чувства были следующими: не было никакого смысла перечитывать книгу снова, потому что она больше не была по-настоящему моей. Ведь через короткое время после публикации мир поглотил «Есть, молиться, любить» и отдал книгу *им* — они люби-

ли, они ненавидели, они подражали, они пародировали.

После того как моя книга стала таким удивительным бестселлером, рекламодатели начали использовать словосочетание «Есть, молиться...» для всего на свете: «Есть, молиться, делать покупки!», «Есть, молиться, кататься на лыжах!», «Есть, молиться, выпивать!», «Есть, молиться, лаять!»... Турагенты превратили книгу (и ее название) в доходный товар: теперь вы можете отправиться в кругосветное путешествие «Есть, молиться, любить» — ни один маршрут не был официально одобрен мною, хотя, к слову, я всегда радуюсь, когда люди отправляются в путешествия. Голливуд превратил мою историю в фильм, где я и мой муж претерпели *серьезную* трансформацию, эволюционировав до Джулии Робертс и Хавьера Бардема. (Печальная правда состоит в том, что на самом деле мы с супругом не похожи на Джулию Робертс и Хавьера Бардема. Даже при приглушенном свете. Но кино мне все равно понравилось. Хотя, погодите-ка, *вот почему* кино мне понравилось.) Мардж мельком прочитывает «Есть, молиться, любить» в 21-м сезоне «Симпсонов»; Тина Фей шутит над ней в «Студии 30»; Радж и Пенни читают ее в «Теории Большого взрыва». А в один прекрасный день несколько лет назад, самый чудесный из всех, маленькая девочка, которая училась в третьем классе с моей племянницей, пришла в школу с докладом о пищевых привычках ее любимой черепашки. Доклад был блестяще озаглавлен: «Есть, переварить, выкакать».

Определенно, эта книга жила своей собственной жизнью.

Некоторые отзывы на «Есть, молиться, любить» поразили меня своей красотой, другие — своей ненавистью, а иные и вовсе были непостижимы, но все они казались мне изумительными. Казалось, миллионы женщин использовали эту книгу в качестве пособия по заживлению собственных сердечных

ран и духовным поискам, наблюдать за которыми было одно удовольствие. Я старалась раскрыть себя через дух дружбы и сестринские отношения максимальному числу женщин, но порой просто не справлялась с этим потоком. За эти десять лет я должна была научиться выстраивать границы с людьми — и поверьте мне, умение выстраивать границы никогда не являлось моим талантом. Также я должна была узнать, как привести к балансу свою личную жизнь (никогда еще не концентрировалась на себе) с жизнью публичной (никогда еще не концентрировалась на ком-то другом). Я должна была понять, как продолжать писать и издаваться после пугающих последствий необыкновенного явления. И наконец, я должна была научиться говорить «нет» многим новым и часто диким возможностям — например, возможности вести свое собственное реалити-шоу.

Это, конечно, был десятилетний ураган. И в самый разгар этого вихря я приложила определенные усилия, чтобы не утратить равновесия и здравомыслия, насколько это возможно. Когда на меня обрушился успех, отчасти мне удалось сохранить устойчивость благодаря правильному возрасту (немного за тридцать), а отчасти — благодаря правильным отношениям (счастливое второе замужество). А крупницы здравого смысла сохранились во мне благодаря тому, что я уже пережила свою версию *безумства* — и уж точно не желала окунуться в его темные бурные воды снова. Люди часто говорят мне: «Должно быть, после “Есть, молиться, любить” все вокруг стало казаться вам таким безумным!», — на что я неизменно отвечаю: «Отнюдь, друзья мои, самые безумные вещи в моей жизни произошли со мной до “Есть, молиться, любить”, когда мне было двадцать» (и кстати, я благодарю Бога, что никто из вас не стал им свидетелем). Написание этой книги было как раз-таки способом вытянуть себя из сумасшествия.

Надежно закрепившись на позициях устойчивости и здравомыслия, приложив к этому все свои способности, я никогда не переставала благодарить книгу «Есть, молиться, любить» за все то, что она дала мне. Но будучи благодарной, я также научилась сохранять дистанцию в несколько дюймов между собой и... *ей*. Так я чувствовала себя комфортнее и спокойнее, в безопасности. Это, должно быть, самое лучшее объяснение, которое я могу предложить, пытаясь объяснить, почему я не читала эту книгу в течение десятилетия.

Но в конце концов — в преддверие десятой годовщины «Есть, молиться, любить» — я села и прочла ее снова.

И это стало для меня замечательным опытом.

* * *

С одной стороны, я очень о многом забыла!

В этих мемуарах заключен целый год широко-масштабных путешествий и исследований, однако многие детали уже стерлись из памяти. (Кстати, это отличный аргумент в пользу того, чтобы делать записи.) Я думала, что за последнее десятилетие свела весь опыт «Есть, молиться, любить» к пицце, пицце и еще раз пицце. Но там были люди, инциденты и сцены (и даже блюда), о которых я полностью забыла! Я забыла о неделе на Сицилии, во время которой я постоянно спрашивала у незнакомцев, где мне следует поесть в следующий раз. Я забыла о некоторых веселых, но неизменно революционных нюансах бесед, которые вела в Индии со своим другом, Ричардом из Техаса, которого, к сожалению, уже нет с нами. Я забыла о дорожном путешествии, которое проделала через Бали на пару со своим приятелем Юдом.

Я была поражена тем, как много увидела в мире за этот год, и тем, как *сильно мне повезло* увидеть это. Моей особой привилегией стала гора критики в адрес «Есть, молиться, любить», на которую я долж-